

АННА-ЛУ УЭЗЕРЛИ

ЧЕРНОЕ СЕРДЦЕ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

У97

Anna-Lou Weatherley
BLACK HEART (Detective Dan Riley #1)

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
and Associates Ltd and The Van Lear Agency

Перевод с английского *Евгения Никитина*

Уэзерли, Анна-Лу.

У97 Черное сердце / Анна-Лу Уэзерли ; [перевод с английского
Е. Никитина]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток.
Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-235443-4

В пентхаусе роскошного лондонского отеля обнаружен труп
успешного банкира Найджела Бакстера. Полная ванна крови, по-
резы на руках, нет следов насилия — на первый взгляд, самоубий-
ство. За дело берется опытный детектив Дэниел Райли. Он быстро
понимает: что-то не сходится. Слишком чисто, слишком краси-
во... и слишком много мелочей, которые будто оставлены нароч-
но. Убийство шито белыми нитками — и явно женскими руками.

На камерах видеонаблюдения запечатлена платиновая блон-
динка, лицо которой скрыто. Ни одного внятного фото, лишь
интимная переписка и благодарности за дорогие подарки. Из
расшифрованных сообщений Бакстера на сайте знакомств с
эскортицами Райли узнает ее прозвище — Златовласка. Убито-
го клиента она называла Папа-Медведь. Райли вынужден при-
знать, что имеет дело с серийной убийцей, которая собирает сво-
его рода «сказочную семью», и лишь он способен предотвратить
новые убийства, если блондинка не окажется хитрее...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Никитин Е., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235443-4

Полу, навсегда х¹

¹ Символ х в конце текстового сообщения означает поцелуй. — Здесь и далее прим. пер.

Время нельзя ни объяснить, ни предугадать. Оно просто есть. Рассмотрите его миг за мигом — и вы поймете, что мы просто насекомые в янтаре¹.

Курт Воннегут

¹ Цитата из романа Курта Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (перевод Риты Райт-Ковалевой).

Глава 1

Она толкнула вращающиеся двери, и цоканье шпилек разнеслось по роскошному вестибюлю отеля. Многолюдно. Это замечательно. Ее взгляд метнулся от портье, стоявшего за блестящей дугообразной стойкой регистрации, к группкам толпившихся вокруг разодетых японских туристов, бизнесменов и богачей. За их спинами громоздился багаж — дизайнерские саквояжи и чемоданы. Она идеально спланировала момент. В «Ла Реймонд», одном из самых престижных пятизвездочных отелей Найтсбриджа¹, допускался поздний выезд — разумеется, за дополнительную плату, но таких ВИП-клиентов это не волновало. Так что она оставалась практически незаметной среди всеобщей суеты.

К тому же на улице сильный дождь, что тоже на руку: в такую сырость люди всегда озабочены тем, как бы не испортить прически и дорогие костюмы. Она смахнула несколько дождевых капель с плечиков плаща с поднятым воротником от «Бёрберри»² и направилась прямо к лифтам, сосредоточившись на том, чтобы не поскользнуться на мокром мраморном полу: в таких

¹ Престижный район Центрального Лондона.

² Британский премиальный бренд одежды.

условиях лакированные туфли на шпильках — вещь коварная.

Она вошла в лифт, одарила пассажиров короткой улыбкой, прежде чем повернуться к ним спиной, пробраться на третий этаж и подняться еще на два лестничных пролета до пятого. Номер 106, пентхаус. Она позвонила и услышала за дверью движение мощного тела.

— Привет, Папа-Медведь¹. — Она вошла в номер, швырнула сумку на огромную круглую кровать и запахнула плащ. И сразу заметила «магнум»² во льду, а на одной из пышных подушек — перевязанную белой ленточкой маленькую голубую коробочку от «Тиффани»³ в форме утиного яйца. По 60-дюймовому телевизору с плоским экраном приглушенно шла какая-то порнушка. Она почти одновременно сбросила плащ и тонкое черное платье на бретельках на обтянутый шелком шезлонг, составлявший с другим такую же изысканную пару.

— Ну, привет, Златовласка. — Он вытаращил глаза на ее дорогое белье, которое сам же и выбрал в магазине «Ажан Провокатёр»⁴ специально для сегодняшней встречи. — Выглядишь потрясающе.

Она поправила чулок.

— Должна сказать, отличный выбор. — Она полюбовалась своим отражением в большом напольном

¹ На интернет-сленге так называют старшего по возрасту, большого мужчину, который ведет себя по-отечески заботливо.

² Используемая во Франции разновидность бутылки шампанского емкостью 1,5 литра.

³ Американский бренд дорогих ювелирных украшений.

⁴ Agent Provocateur — популярный бренд дорогого нижнего белья.

зеркале. — Мне особенно нравится, как баска облегает талию, а эти трусики-уверты...¹ — Она искоса взглянула на него. — Грязный, мерзкий, плохой Папа-Медведь. — Она посмотрела, как он с ухмылкой развалился на кровати. Тяжелое тело впечаталось в тонкие простыни. Мужчина был полуобнажен, живот выпирал над обтягивающими трусами. — Сними их.

Он тут же радостно подчинился.

— Шампанского? — Он потянулся за бутылкой. — У меня для тебя подарочек.

— Потом. — Она толкнула его обратно на кровать и оседлала. — М-м-м-м, Папа-Медведь, уже такой твердый. — Она закрыла глаза и тихонько застонала, опускаясь на него.

— Только для тебя, мой ангел, все только для тебя.

Она со смехом запрокинула голову и начала жестко насаживаться на него.

Он чувствовал себя как на батуте.

— Детка, детка, притормози, я хочу... я собираюсь...

Слишком поздно.

Она взглянула на его круглое лицо, с которого постепенно сходило выражение экстаза вслед за почти мгновенным оргазмом: на лбу блеснули капельки нездорового пота.

— Прости, — она пожала плечами, — я просто очень сильно тебя хотела.

Он чуть не замурыкал от удовольствия: его самооценка увеличивалась почти так же стремительно, как уменьшалась эрекция.

— Ты... ты — нечто особенное. Ты знаешь об этом, Златовласка?

¹ Самая откровенная модель женских трусов.

Она улыбнулась: все получилось.

— Может, выпьем шампанского в ванной?

Она слезла с него и проскользнула в ванную комнату. Впечатляюще, подумала она при виде большого встроенного джакузи с золотыми кранами. Открыла горячую воду, внимательно изучила ассортимент дорогих средств для ухода за телом, колебалась между маслом для ванн «Джо Мелоун»¹ с лаймом, базиликом и мандарином и «Л'Окситан» с инжиром и в итоге остановила выбор на первом. И, что-то напевая, начала выливать сладкую ароматную жидкость в текущую воду.

— Ну же, Медведь, где шампанское? — крикнула она в сторону спальни, изучая свое отражение в зеркальном кафеле. На ней все еще оставались баска и подтяжки для чулок, и она начала их снимать, устроив дразнящее шоу перед зеркалом, пока не осталась совсем обнаженной.

— Температура что надо, — заметила она, когда он неуклюже прошлепал в ванную — голый, если не считать ведерка со льдом и «магнума» в руках.

Он разлил по бокалам охлажденное шампанское.

— М-м-м, божественно, — промурлыкала она, — шампанское в ванне — это так по-декадентски.

Она убрала повыше светлые волосы, закрепила заколкой с зажимом-бульдогом и осторожно, чтобы не намочить их, опустилась в ванну.

— Ну что, ты залезаешь, Папа-Медведь?

Мясистая туша неуклюже погрузилась рядом. Уровень воды резко поднялся.

Она откинулась назад, положила ноги на его выступающий живот как на подушку и пошевелила на-

¹ Популярный британский бренд парфюмерии.

педикюрными пальчиками, слегка хихикая и потягивая напиток.

— Знаю-знаю, мне надо сбросить *это* в спортзале. — Он неловко потрогал излишки выпирающей плоти. — Я как раз собирался, — извиняющимся тоном добавил он, доставая шоколадные трюфели «Шарбоннель и Уокер» из коробочки, прилагавшейся к «магнуму». *Те самые, что она заказывала.* Отправил одну конфету в рот, а другую протянул ей.

— Это не для меня, милый. — Она сморщила носик. — Нужно следить за фигурой.

— Ты что, шутишь? Ты само совершенство.

— Совершенство для тебя, Папа-Медведь.

Он рассмеялся как одурманенный, не в силах отвести от нее глаз. Кончики ее темных сосков то выступали над водой, то опять ныряли, дразня его.

Ее пальцы ног спустились ниже по его животу.

— Написал записку? — поинтересовалась она приторным голоском.

Он проглотил еще один трюфель.

— Записку? — На секунду он растерялся. — А, да, да, она у меня в кейсе.

Она похотливо улыбнулась, массируя его пальцами ног в интимных местах и соблазняя взглядом.

— Мой милый, дорогой Папа-Медведь. — Она наблюдала, как его голова начала понемногу клониться на плечи, а веки отяжелели.

— Боже, я чувствую слабость, — вдруг громко вздохнул он, — и меня слегка мутит. — Он заворочался, пытаясь избавиться от неприятного ощущения, вода плескалась по бокам.

— Наверное, ты перенапрягся. Нужно немного вздремнуть, — предложила она. — Прийти в себя перед потрясающим концом.

— Концом?

Она взяла влажное фланелевое полотенце.

— Дай-ка вытру тебе лицо, ты весь в шоколадной крошке...

Она неодобрительно шикнула на него, как на ребенка. Встала на колени, прильнула к нему всем телом и прижала полотенце к его рту. На долю секунды его глаза расширились, но приступ дурноты подкосил рефлекс, и он не сумел поднять руку. Попытался что-то сказать — голос прозвучал глухо.

— Что такое, Папа-Медведь? Боюсь, я не понимаю.

Он вцепился в ее руку, по-прежнему пытаясь что-то выговорить, но получалось все медленнее, невнятнее и бессвязнее.

Она подмигнула, с улыбкой глядя ему прямо в глаза:

— Спокойной ночи, Папа-Медведь. Сладких снов.

Его голова с глухим стуком ударилась о керамическую ванну, откинувшись на плечи.

Вырубился. Ну наконец-то.

Она со вздохом забрала у него бокал с шампанским. Его рука почти комично свесилась с края ванны, и ей пришлось сдержаться, чтобы не расхохотаться. Но скоро стало не до смеха: он постепенно начал тонуть. Она рассчитывала, что этого не случится из-за его огромных габаритов, и почувствовала раздражение. Все из-за скользкого масла для ванны.

— О нет, только не это. Большой жирный долбаный Медведь.

Она выскочила из ванны, встала у него за спиной и попыталась поднять за подмышки. Это оказалось нелегко: мужчина мертвым грузом откинулся на спину и все время соскальзывал обратно в ванну. Она выругалась про себя, сдернула с вешалки одно из пушистых белых полотенец и сунула ему под спину. Это помогло

удерживать его в вертикальном положении, но она понимала: нужно торопиться.

— А теперь побудь здесь, Папа-Медведь, я сейчас вернусь.

Голая и по-прежнему мокрая, она метнулась в спальню, чтобы взять необходимое; пока она рылась в большой сумке, адреналин уже зашкаливал. Затем вернулась в ванную, взяла его за руку и одним взмахом сделала глубокий разрез вдоль запястья. Из раны тут же хлынул фонтан ярко-красной артериальной крови. Она отшатнулась, но недостаточно быстро: кровавые брызги попали на лицо и грудь. *Твою мать!* Словно загипнотизированная, она наблюдала, как кровь вытекает из главной артерии, образуя большую лужу на блестящем белом мраморном полу. Потом быстро взяла другое запястье и повторила процедуру. Фонтан получился не таким сильным, как в первый раз, но этого и следовало ожидать: он уже истек кровью. Она отодвинулась, чтобы оценить свою работу, и наблюдала, как из него уходит жизнь. Вода в ванне из розовой стала ярко-красной, как краска.

Через несколько секунд второй прилив адреналина вывел ее из транса, она оглядела себя и недовольно фыркнула. Ну и видок! Схватила с бортика ванны фланелевое полотенце и прополоскала под краном, наблюдая за покачивающимися над водой пальцами его ног. Убедилась, что на ней не осталось следов крови, и спустила в унитаз фланель с завернутым бритвенным лезвием. Затем обогнула кровавую лужу и уже собралась выйти из ванной, но перед этим бросила прощальный взгляд на дело рук своих. И подумала, что отсюда, из дверного проема, все выглядит еще более впечатляюще, почти кинематографично. Его кровь разбрызгалась